№ 11. ИЗД. ГОДЪ VIII.

15 МАРТА 1886 г. № 11.

Годъ съ пересылкой и доставкой. . 6 р. — к.
Шесть мѣс. съ перес. и достав. . 4 » — »
Годъ безъ пересылки и доставки. . 5 » 50 »
Премія съ пересылкой и доставкой. 1 » 50 »
Премія безъ пересылки и доставки. 1 » — »
Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.

ШУТЪ

Адресъ редакціи и конторы: Невскій пр., № 110.
Личныя объясненія съ редакторомъ по субботамъ, отъ 11 до 1 ч. пополудни.
Возвращеніе рукописей не обязательно.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ КАРРИКАТУРЪ

ГДѢ ЖЬ ИМЪ БЫТЬ! — Рис. В. ПОРФИРЬЕВА.

— Это очень интересно! Всѣ мои поклонники — женатые люди! Удивительно, куда это дѣвались всѣ холостяки, молодые люди?
— Они всѣ у женъ твоихъ поклонниковъ, глупенькая.

СТРАСТИ КАКІЯ!

— Да, было время, и по насъ съ ума сходили! а что ты думаешь, если мнѣ немного подкраситься, да хорошенько меня одѣть?

— А если бы васъ раздѣть, тетя?

НЕПОСТОЯНСТВО ВКУСОВЪ.

— Лиза, какъ ты думаешь: что больше всего нравится въ насъ мужчинамъ?

— Право, ужъ не знаю! Въ послѣднее время имъ даже турнюры перестали нравиться! Чего жъ имъ еще надо?!

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „ШУТА".

Шуты и дѣти часто говорятъ правду.
Шекспиръ.

Недавно приподнялся и на дыбы сталъ вопросъ интернаціональнаго характера.

Представьте себѣ, что *русскіе* обыватели *чухонскаго* Петербурга стали роптать на коварство *нѣмецкихъ* булочниковъ, выказываемое ими при продажѣ *французскихъ* булокъ. Фу, чуть не всѣ великія державы затронуты, не считая обывательскихъ желудковъ и кармановъ. Французская трехкопѣечная булка стоитъ ровно три копѣйки; такъ установлено искони вѣковъ, освящено обычаемъ и никакой волтерьянецъ противъ этого никогда не дерзалъ возставать. Однако коварство угнѣздилось даже и въ булкѣ: цѣна у всѣхъ булочниковъ, несмотря на различіе политическихъ убѣжденій, оставалась всегда тою же самою, но вѣсъ булки измѣнялся сообразно ихъ личнымъ взглядамъ и вкусамъ. Отнюдь не желая сравняться въ дородности съ воломъ, булка, наоборотъ, все сжималась и въ скоромъ времени, по всей вѣроятности, фигурировала бы у математиковъ какъ наглядный примѣръ безконечно малой величины.

Послѣдовало начальственное замѣчаніе булочникамъ: надо, дескать, будетъ установить нормальный вѣсъ булки! Пусть существуютъ въ природѣ легкія дамочки, но да исчезнутъ легковѣсныя булки.

Конгрессъ булочниковъ отвѣчалъ, къ крайнему удивленію всѣхъ, что введеніе этой мѣры рѣшительно невозможно. Поборники равенства булокъ указали съ ехидствомъ, что булочники наживаются чуть не лучше аптекарей, въ доказательство чему привели точныя цифры. Булочники презрительно фыркнули.

— Помилуйте, говорятъ, что это за цифры? Высчитали цѣну муки, стоимость производства, накладные расходы — и думаете, что это и все! Аттандэ-съ! Надо принять во вниманіе много и другихъ цифръ: прикиньте цѣну пива, которое пьетъ всякій булочникъ, набавьте приданое, которое мы даемъ нашимъ дочерямъ, сочтите подписку на „Herold" и „Gartenlaube", да мало ли еще сколько расходовъ придется сдѣлать всякому честному булочнику! Сочтите все это и вы увидите, что булочники еще очень милостивы къ вамъ: по теперешнимъ временамъ не только надо бы продавать полбулки за цѣлую, а просто трехкопѣечники отбирать и не давать ничего. Вотъ была бы правильно поставленная коммерція, а то вы наши барыши вздумали считать. Это ужъ совсѣмъ не хорошо!

Булочникъ Филипповъ присовокупилъ къ этому заявленію, что онъ со своей стороны даетъ потребителю даже болѣе, нежели отъ него можно требовать: на извѣстное количество тѣста онъ кладетъ нѣкоторую дозу лучшихъ черныхъ тараканов, которые являются, такимъ образомъ, какъ бы сюрпризомъ-преміей къ его булкамъ.

Доводы булочниковъ, какъ видите, не лишены основательности. Посмотримъ, кто побѣдитъ.

* * *

Клубныя дамы, играющія въ карты, повержены въ большое смущеніе: распространился слухъ, что имъ въ скоромъ времени будетъ запрещено играть въ мушку. Мушкатерки вопятъ, изрыгаютъ хулу на противныхъ мужчинъ и грозно потрясаютъ картами.

Многое множество матронъ сидятъ цѣлыя ночи напролетъ за зеленымъ столомъ, заботясь о честномъ заработкѣ, онѣ волнуются, платятъ проигрышъ, надѣясь получить и выигрышъ, онѣ работаютъ въ потѣ лица и въ облакахъ табачнаго дыма, и вдругъ ихъ хотятъ изгнать изъ клуба, у нихъ отнимаютъ карты!..

Нѣтъ, такого оскорбленія, такого насилія— дамы перенести не могутъ. Мужчина не пускаетъ ихъ почти ни на какую дорогу, а теперь даже хочетъ отнять у нихъ право играть въ мушку?!.. Нѣтъ—съ!

Мы должны предостеречь клубныхъ мушкате-

ровъ и заправилъ: если дамамъ запретятъ играть въ мушку, то это подастъ поводъ къ серьезной борьбѣ.

Не пускайте женщинъ въ храмъ науки—это еще ничего, побранятся и успокоятся, но изгнать ихъ изъ-за зеленаго стола—нѣтъ-съ, это мирно не кончится. Мушкатерки соединятся съ амазонками и возгорится ужасная война. 50-лѣтнія дамы будутъ являться въ клубъ, подъ предлогомъ танцевъ, и станутъ вкладывать мины въ сюртучные карманы старшинъ. Вложила, подожгла папироской и унеслась въ вихрѣ вальса. Caveant consules! Лучше сказать „меня взорвало"—фигурально, чѣмъ въ прямомъ значеніи этого слова.

* *

На улицахъ происходитъ удивительное смѣшеніе одеждъ. Въ какіе-либо полчаса вы можете испытать, не выходя изъ Петербурга, чуть ли не всѣ климатическія измѣненія и видѣть костюмы обитателей всѣхъ поясовъ земного шара. Идете вы по солнечной сторонѣ Невскаго проспекта, солнце васъ жаритъ и вы завидуете этой дамочкѣ, весело и легко идущей чуть не въ одномъ платьѣ и подъ зонтикомъ. Дѣйствительно, очень жарко: весна настала! Вы свернули въ боковую улицу, идете въ тѣни и радуетесь, что все-таки надѣли теплое пальто: надо сознаться, что прохладно. Еще нѣсколько минутъ, вы перешли черезъ Неву и видите на Петербургской сторонѣ зимній пейзажъ; морозъ изрядно вамъ щиплетъ уши.—Фу, чортъ возьми, да тутъ настоящая зима! Какъ это меня угораздило выйти безъ шубы!

Единственный способъ быть теперь одѣтымъ по сезону—это возить за собою багажный вагонъ съ костюмами всѣхъ четырехъ временъ года, дабы въ каждую данную минуту облачиться въ медвѣжью шубу или въ сѣренькій жакетъ съ цвѣтнымъ галстукомъ.

Шутъ.

ВЕСЕННІЙ МОТИВЪ.

Полнъ любви, любви могучей,
Кошку котъ къ себѣ зоветъ,
И, покорна страсти жгучей,
На чердакъ она идетъ.

Все любви покорно слову,
Гордо царствуетъ весна,—
Отчего же страсти зову
Не покорна ты одна?

Отчего весны дыханье
Не зажгло въ груди твоей
Неотвязнаго желанья,
Необузданныхъ страстей?..

Бука.

СТРАННО.

(Замѣтки страннаго человѣка).

— Несмотря на общеизвѣстную поговорку — „нѣтъ *слѣдствія безъ причины*", въ нашихъ судахъ очень часто производятъ *слѣдствіе безо всякой причины*.

— Наши модистки *шьютъ* иногда такъ усердно, что *пришиваютъ* къ себѣ какого-нибудь старичка.

— Люди съ *крупнымъ состояніемъ* не въ *состояніи* понять даже *мелочь*.

— Въ государственномъ банкѣ совершается *погашеніе* посредствомъ *сожженія*.

— Пѣвецъ, чтобы нажить *состояніе*—долженъ *имѣть голосъ*, а акціонеръ какого-нибудь общества, чтобы *имѣть голосъ*, долженъ нажить *состояніе*.

— Лѣта женщины довольно вѣрно опредѣляются счетомъ игры въ пикетъ — 29, потомъ—60.

Панъ-Кратъ.

ПѢСНИ ДНЯ.

V.

Наша „самобытность".

Мы въ „самобытности" не терпимъ подражанья;
И точно, видывалъ ли свѣтъ,
Чтобы сапожникъ взялъ всѣхъ Музъ на содержанье,
А сапоги тачалъ поэтъ?

Мефистофель съ Поповой горы.

ЧТО ТАКОЕ ЧУДО?

— Когда пріятель займетъ у васъ 25 р. на двѣ недѣли и возвратитъ ихъ чрезъ недѣлю;

— когда вы спросите женщину, сколько ей лѣтъ, и она вамъ скажетъ правду;

— когда въ Александринкѣ дается новая пьеса, и никто изъ зрителей не зѣвнулъ;

— когда гласные думы убѣдятся въ преимуществѣ электрическаго освѣщенія передъ газовымъ;

— когда купчина разсчитается съ своими кредиторами болѣе чѣмъ „по гривенику за рупь";

— когда винтеры, сыгравъ три робера, ни разу не поссорились;

— когда чиновникъ съ негибкою спиною дослужится до статскаго совѣтника;

— когда барышня вернется съ бала, не мечтая ни о комъ изъ танцоровъ;

— когда кокетливая старая дѣвица перестанетъ надѣяться увлечь кого-либо изъ мужчинъ;

— когда генералъ признается, что и онъ можетъ ошибаться;

— когда русскій кредитный рубль будетъ съ серебрянымъ al pari;

— когда Россіяне перестанутъ жаловаться на „плохія времена";

— когда исчезнутъ всѣ „кузены" и амиделямэзоны;

— когда тещи не будутъ ссорится съ зятевьями, и

— когда наши юмористы оставятъ въ покоѣ тещъ.

Вотъ когда все это случится, тогда и скептики будутъ вѣрить въ чудеса.

Л'омъ ки ри.

КОСА НА КАМЕНЬ.

(Постная бесѣда).

— Напиться чаю я бы радъ,
Сосѣдка, но боюсь немного:
У васъ вѣдь сахаръ-рафинадъ,
А я пощуся строго.
При людяхъ и наединѣ
Мнѣ равно страшенъ грѣхъ бѣдовый,
Такъ сахаръ пусть замѣнитъ мнѣ
Вашъ поцѣлуй *медовый!*

* *

— Хотя, сосѣдъ, замѣнъ и простъ,
И ваши требованія скромны,
Но—я не соблюдаю постъ:
Мои уста скоромны,
А вамъ скоромиться не слѣдъ;
Ужь если вы поста блюститель,
Такъ вмѣсто сахара, сосѣдъ,
Съѣсть грибъ вы не хотите ль?

Веселый меланхоликъ.

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОРЪ.

— Почему ты отказываешь Ивану Ивановичу?.. Это такая прекрасная партія... положеніе въ свѣтѣ... богачъ...

— Я ничего не говорю, но...

— Онъ тебя беретъ безъ всякаго приданаго, къ тому же старъ...

— Я ничего не говорю, но...

— Что же но?

— Но я не люблю его, я не могу его любить.

— Что жь изъ этого?

— Какъ что?.. Я должна же жить съ нимъ.

— Это ничего не значитъ.

— Но, папа, я не хочу себя связывать.

— И незачѣмъ.

— Какъ?.. развѣ?..

— Выходи, дурочка... Зачѣмъ же связывать себя! конечно, не нужно... Поговори-ка ты съ мамашей... спроси ее...

Сангвиникъ.

ЗРѢЛИЩА—ВЪ СЕМЕЙНОМЪ БЫТУ.

Драматическій театръ—семейная потасовка, березовая педагогика и мѣсячный бюджетъ съ комментаріями.

Опера—вой семерыхъ голодныхъ или капризныхъ дѣтей плюсъ шипѣніе тещи и голосня вѣчно недовольной супруги.

Балетъ—пляска мужа подъ женину дудку.

Циркъ—возвращеніе домой въ два часа ночи и взбираніе на шестой этажъ по темной лѣстницѣ, безъ спичекъ въ карманѣ.

Оперетка—домашнія упражненія некрасивой, но, какъ всегда, непремѣнно образованной дѣвицы 33-хъ лѣтъ, подъ аккомпаниментъ зажирѣвшей Бибишки.

Катокъ—прогулка по своей гостиной въ субботу, послѣ ухода полотеровъ.

Кафе-шантанъ—голосня кухарки, вслѣдствіе того, что, по случаю безденежья хозяина, она вторую недѣлю сидитъ безъ „кофею".

Передвижная выставка—мебели на лѣстницу, чтобы выколотить пыль.

Чихъ.

*
* *

Когда турнюръ у дамы спереди бываетъ,
Она его какъ будто бы стыдится;
Когда жь турнюръ та дама сзади надѣваетъ,
То имъ она, наоборотъ, гордится.

Пузанчикъ.

НАКАЗАННОЕ КОКЕТСТВО.

Степанъ Михайловичъ Горшкалевъ былъ комикъ въ самомъ полномъ смыслѣ этого слова: по образу жизни онъ былъ комикъ-шалопай, но роду занятій—комикъ-актеръ. Впрочемъ, у него были еще и побочныя занятія. Надо отдать справедливость Степану Михайловичу—игралъ онъ порою недурно, такъ недурно, что этою игрою обратилъ на себя вниманіе одного почтеннаго портного, живущаго въ Измайловскомъ полку, и въ особенности его дочери, Домны Евсѣевны, съ которою онъ даже иногда танцовалъ послѣ спектакля. Домну Евсѣевну можно было бы назвать красавицей, если бы не ея двадцативосьмилѣтняя зрѣлость, рябое, какъ рѣшето, лицо, большія уши, лѣвый глазъ съ изъянцемъ и нѣчто въ родѣ огурца вмѣсто носа; правда, нѣсколько портилъ гармонію ея наружности еще и кривой бокъ. Всѣ эти обстоятельства не мѣшали, однако, Степану Михайловичу бывать довольно часто въ домѣ портного и его дочери, чтобы, какъ онъ говорилъ, провести часъ-другой у мирнаго семейнаго очага, хотя и чужого, да кстати пообѣдать.

Однажды встрѣчаю я Степана Михайловича:

— Ба, дружище! куда это?

— Обѣдать.

— Въ ресторанъ?

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ НАЕДИНѢ.—Рис. В. ПОРФИРЬЕВА.

Въ судѣ.

Судья.—Вы были подъ судомъ?

Свидѣтельница.—Была, ваше высокородіе. Подъ крылечкомъ переждала, пока дождь пройдетъ.

Въ фотографіи.

— Сдѣлайте дюжину карточекъ, только *пюргативъ* не разбивайте,—можетъ быть, еще закажу!

Сила привычки.

Докторъ.—Дайте мнѣ вашъ пульсъ.

Ростовщикъ.—На какой срокъ?

Обидное сравненіе.

Жена.—Странно: отчего это женщинъ вездѣ на свѣтѣ больше, чѣмъ мужчинъ?

Мужъ.—Ничего тутъ нѣтъ страннаго! наша земля—колоссальный рынокъ, гдѣ, какъ и на всякомъ рынкѣ, плохого товара болѣе, чѣмъ хорошаго!

И ОТТУДА, И ОТСЮДА.—Рис. С. ЭРБЕРА.

Хорошее сравненіе.

— Какъ это непріятно: разомъ послѣ такого веселья какъ масленица, и вдругъ... такая скука!

— Все такъ въ жизни, Соня. Вспомни, какъ три года тому назадъ разомъ послѣ нашей такой страстной любви—мы обвѣнчались!

Счастливый супругъ.

— Тебѣ, братъ, хорошо, у тебя жена: въ случаѣ смерти, есть кому глаза закрыть; это не то, что нашъ братъ холостякъ.

— Успокойся, дружище, она мнѣ уже при жизни, давно закрыла глаза.

Не такъ понялъ.

Особа.—Въ вашей просьбѣ, милѣйшій, нѣтъ ничего существеннаго.

Проситель.—Рады бы стараться, ваше превосходительство, да народъ-то мы голый, неимущій!..

Легко устранимое неудобство.

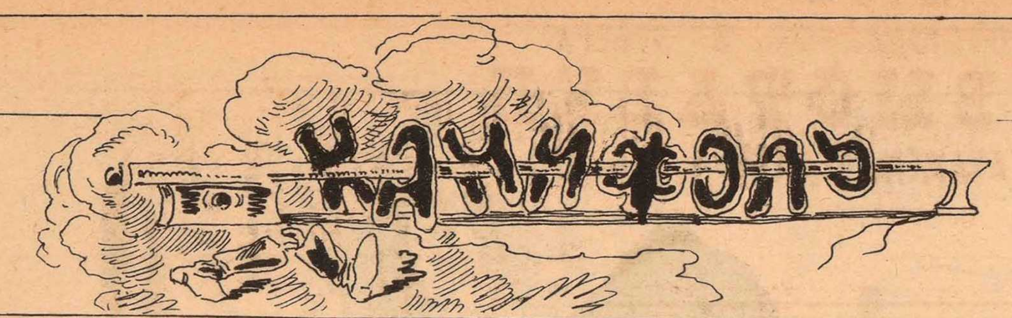
— Въ этомъ костюмѣ, мнѣ положительно некуда руки положить.

— Что за вздоръ! Не одна же ты будешь ходить, возлѣ тебя будетъ же кто-нибудь.,

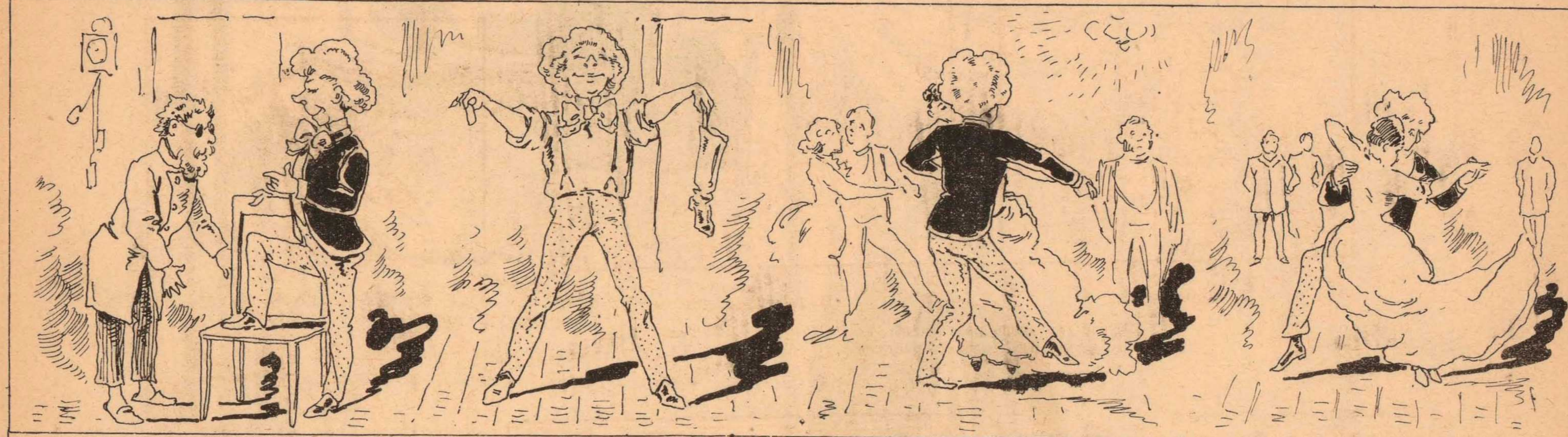
Въ ресторанѣ.

— Какъ тебѣ не стыдно въ великій постъ ѣсть мясо!...

— Ну, полно, какое это мясо,—это однѣ кости!

(Изъ лѣтописей приказчичьяго клуба).

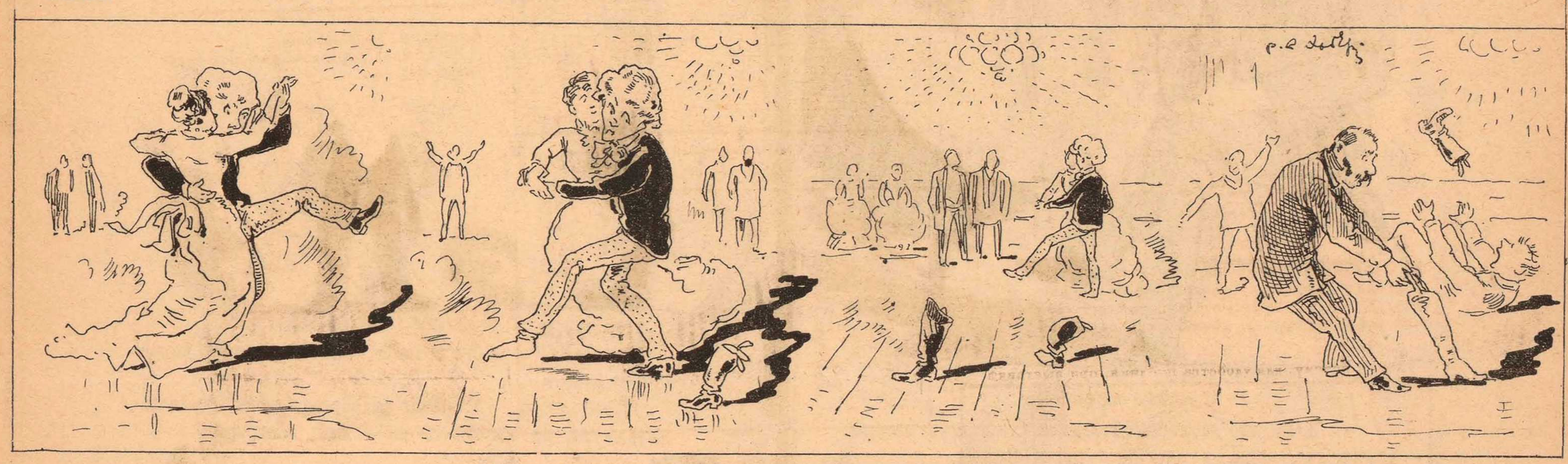

У Анатоля Ласточкина ужасно скользили ноги на паркетѣ.—Я не могу танцовать, говоритъ онъ сапожнику, херру Хазенштейнъ. «Смажьте подошвѣ канифоль», совѣтуетъ херръ Хазенштейнъ.

Онъ досталъ канифоли отъ знакомаго скрипача... Ура!.. Эврика!..

Въ тотъ же день онъ отправился въ приказчичій клубъ на балъ и ангажировалъ *ее*... Боже! какъ прелестно танцовать, когда увѣренъ въ себѣ...

Однако канифоль разогрѣлась и подошвы стали прилипать къ полу... Анатоль началъ отдергивать ноги съ нѣкоторымъ усиліемъ.

Иныя его па начали смущать его даму...

Трахъ! сапогъ прилипъ къ полу... Анатоль продолжаетъ вальсировать въ одномъ сапогѣ...

Трахъ! прилипъ другой... Анатоль оканчиваетъ туръ налегкѣ...

Сапоги прилипли такъ крѣпко, что два дюжихъ унтера только съ трудомъ оторвали ихъ отъ пола.

— Да.

— Отлично! и я съ вами! Видали вы меня вчера въ роли Аркашки?

— Нѣтъ, не видалъ.

— Неужели? Ахъ, батюшка, полжизни потеряли! Какъ я игралъ! какъ я игралъ! Театръ дррробжалъ отъ рукоплесканій! въ особенности, когда я сказалъ эту фразу... Кстати, сейчасъ я вспомнилъ, что по своей проклятой разсѣянности я сегодня опять забылъ дома бумажникъ... вы, конечно, съ удовольствіемъ согласитесь уплатить за меня нѣсколько піастровъ презрѣнному отравителю желудковъ?

Что было дѣлать? пришлось „съ удовольствіемъ" согласиться.

— Какъ вамъ нравится мой новый костюмъ?

— Ничего себѣ, только, мнѣ кажется, онъ не совсѣмъ...

— Не совсѣмъ новый? Вѣрно! вотъ это пятно тутъ... Кстати: дайте-ка двугривенный, я сейчасъ пошлю за бензиномъ. Этотъ костюмъ я взялъ у нашего рецензента Цараплина—знаете? ну, такъ вотъ... конечно, только на нѣсколько часовъ... а знаете зачѣмъ? нѣтъ? Послушайте: вы способны говорить серьезно?

— Съ вами?

— Со мною. Дѣло вотъ въ чемъ: помните, я вамъ показывалъ у насъ въ театрѣ эту кривобокую-то грацію, дочь портного? Такъ вотъ я, Степанъ Горшкалевъ, желаю сочетаться законнымъ гименеемъ—тьфу! бракомъ съ этимъ человѣческимъ бракомъ. Она уже предупреждена и хотѣла сказать отцу. А знаете, что меня навело на эту геніальную мысль? она сама: когда я бываю у нихъ, то каждый разъ, какъ только я взгляну на эту харю, я не могу удержаться отъ смѣха, а она, по своей геніальной глупости, принимаетъ это за любезность, ей-Богу! глазки опускаетъ... Ха-ха! видали глазки? одинъ глядитъ на насъ, другой на Арзамасъ!.. Влюблена, думаю, стерва. И что же вы думаете—вѣдь не ошибся! А отецъ за нею три тысячи даетъ! а? какъ вы думаете? Вѣдь это нѣчто въ родѣ денегъ, а?

— Гм! Да, конечно, только вотъ наружность-то...

— Позвольте, вы этого не понимаете! Я живу подмостками, означающими міръ,—такъ? а какъ комикъ, живу спеціально, такъ сказать, смѣшными отбросками этого міра; такъ согласитесь, что подъ бокомъ такая ходячая карикатура-жена для меня чистый кладъ! Вѣдь у нея что ни гримаса, что ни улыбка—типъ! да какой типъ-то: только изучай, да переводи съ женскаго на мужской! Да мнѣ бы карикатуристъ Лебедевъ, вотъ что въ „Шутъ" рисуетъ, за нее по десяти рублей за сеансъ платилъ, только дай ему такое сокровище въ руки! Я уже все это обдумалъ... хорошо обдумалъ. Такъ какъ вы думаете, а?

— Что жъ? Счастливаго успѣха!

— Да успѣхъ обезпеченъ: гдѣ же это видано, чтобы Степанъ Горшкалевъ ошибся въ успѣхѣ?

Мы разстались.

Спустя недѣлю Степанъ Михайловичъ зашелъ ко мнѣ.

— Ну, что же, можно поздравить? спросилъ я.

— Поздравить? Съ чѣмъ?

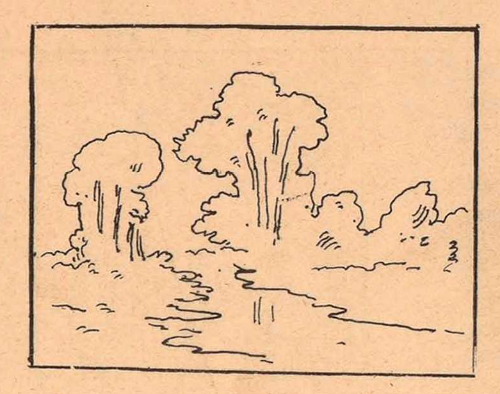
— Какъ съ чѣмъ? а съ женитьбой?

— Ахъ, вотъ вы про что! Это дѣло давно порѣшено... сейчасъ разскажу. Изволите видѣть, прихожу я къ этому... портному, вижу, тамъ все уже извѣстно. Красавица-то эта ходитъ вся раскраснѣвшись, ни дать ни взять морковка. Ну-съ, все шло какъ по маслу, виномъ это меня угощаютъ, закуски тамъ... какъ слѣдуетъ. Я уже хотѣлъ приступить къ объясненію моего визита, когда замѣтилъ, что отецъ какъ-то ужь слишкомъ пристально разсматриваетъ мой костюмъ. Что, спрашиваю, почтеннѣйшій, вы, вѣроятно, находите какой-нибудь недостатокъ въ моемъ костюмѣ? „Нѣтъ, говоритъ, костюмъ сшитъ превосходно. Какъ здоровье господина Цараплина?"—Цараплина, моего друга-пріятеля? Превосходно! говорю. „А! кричитъ, такъ это вашъ другъ-пріятель, этотъ негодяй, которому я пять мѣсяцевъ тому назадъ сшилъ этотъ костюмъ и который до сихъ поръ мнѣ денегъ не платитъ? Эта гольтепа вашъ

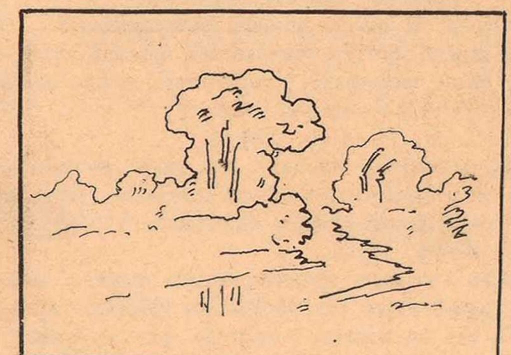
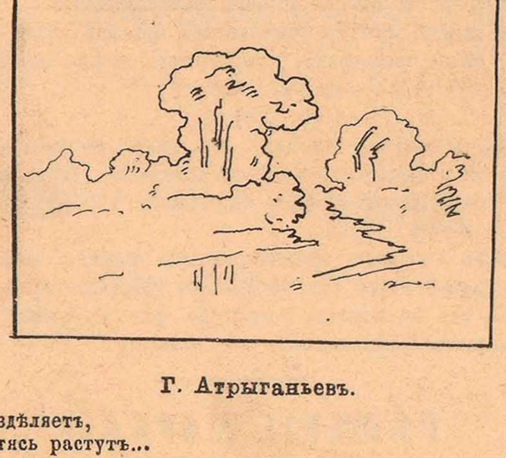
НАШИ ВЫСТАВКИ.

I) АКАДЕМИЧЕСКАЯ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Г. Мещерскій.

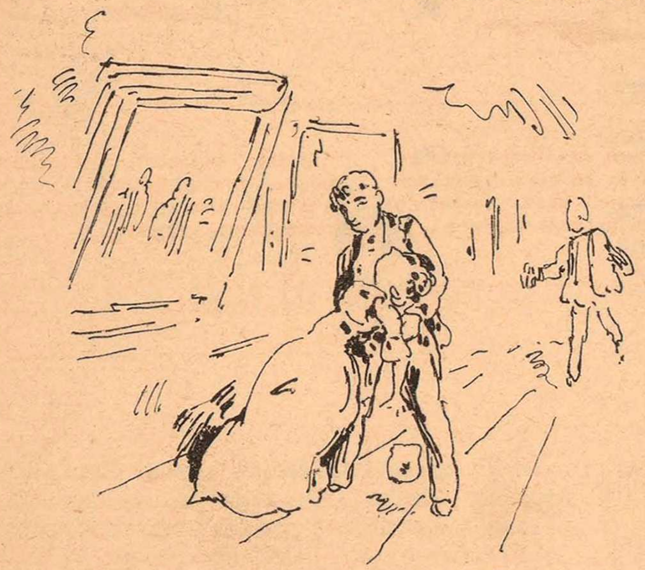

Г. Атрыганьевъ.

Ручей два древа раздѣляетъ,
Но вѣтви ихъ сплетясь растутъ...

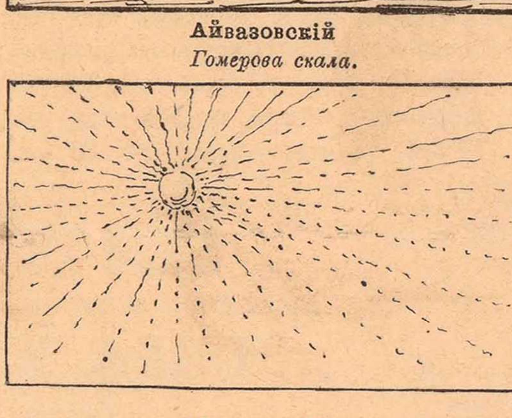
Фонтана. *Удовольствіе.*
Загадочная картинка: для кого удовольствіе?

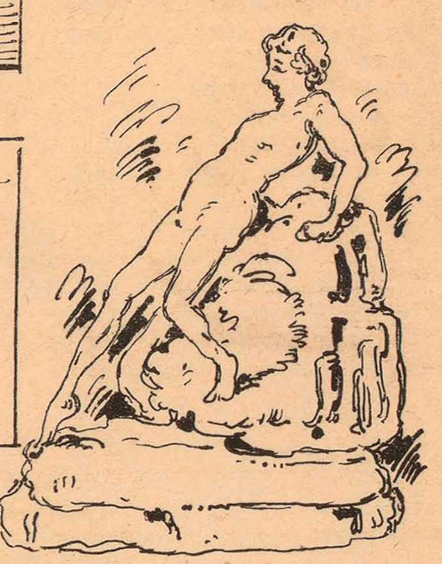
Г. Селезневъ. *Послѣдній аккордъ.*
Дамамъ дѣлается дурно при взглядѣ на эту картину, а потому, для удобства публики, при выставкѣ имѣется фельдшеръ съ гофманскими каплями.

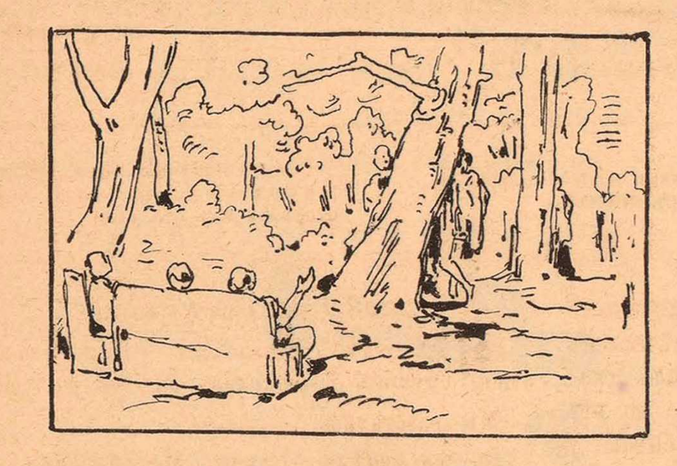
Айвазовскій
Гомерова скала.

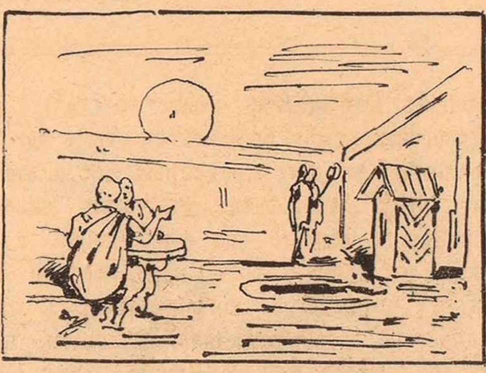
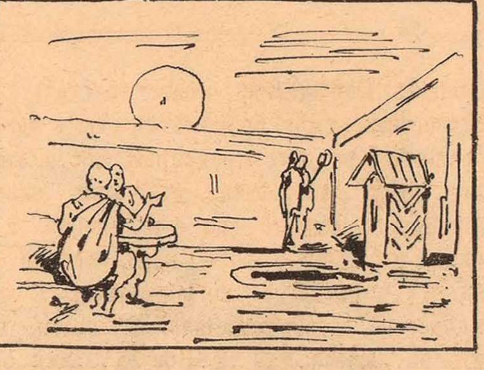
Айвазовскій.
Монте-Карло.

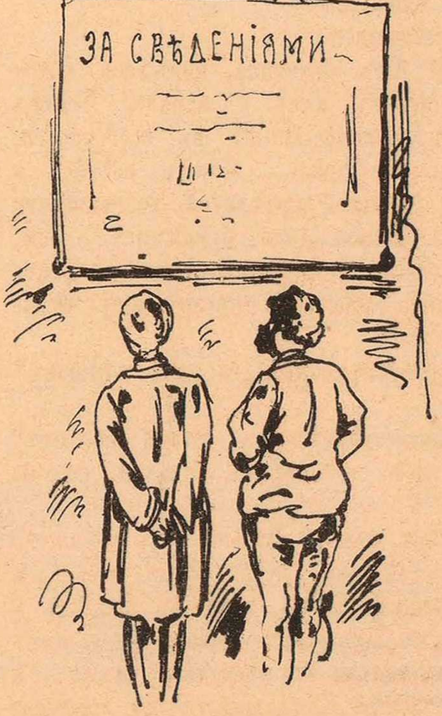
Ганцбургъ. *Мальчикъ передъ купаньемъ.*

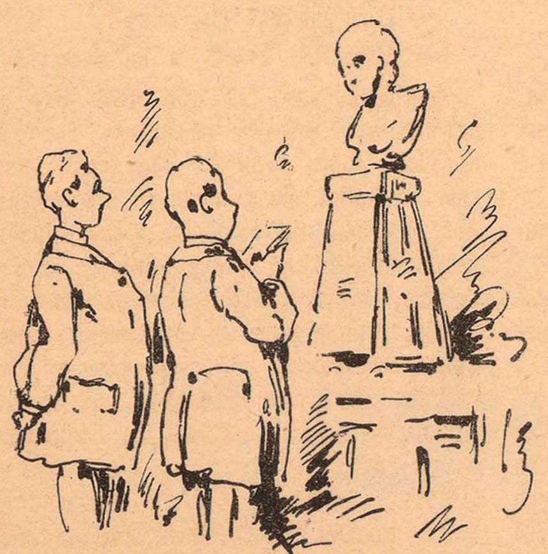

Бакаловичъ. *Катулъ декламируетъ друзьямъ.*

Бакаловичъ.
Вечерній разговоръ.

Передъ памятникомъ Жуковскаго.
— Что за странность: подъ памятникомъ Пушкина подписали стихи Жуковскаго, а подъ Жуковскимъ—Пушкина...
— Взаимная любезность...

Верещагинъ. *Амуръ съ сѣтью.*
Пикантно для господина профессора...
Ай, о чемъ онъ думаетъ!

Для гг. художниковъ мы собираемся послать въ подарокъ *Русское правописаніе Грота.* Господь съ ними! Пусть почитаютъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

пріятель? и вы еще вынуждены у него занимать костюмъ, а сами хотите жениться на моей дочери, этомъ образцѣ добродѣтели? Вонъ, шушера! Сію минуту вонъ!

— Ну, и что же вы?

— Вы думаете, я растерялся? ничуть: милостивый государь, сказалъ ему спокойнымъ тономъ,— не горячитесь, выпейте стаканъ сахарной воды, которой не откажется приготовить вамъ эта ходячая добродѣтель своими прелестными лапками, а я тѣмъ временемъ пойду искать по свѣту гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ.

И съ этими словами я гордо вышелъ, снова свободный какъ вѣтеръ. Хорошо я сыгралъ свою роль?

— Превосходно!

— Какъ и всегда. Аминь, закончилъ Степанъ Михайловичъ.

Carabus.

ПОЧТА «ШУТА».

Петербургъ.

Г. И. П—ву, Гороховая.

Почерку вашему позавидовалъ бы любой писарь, даже изъ унтеръ-офицеровъ; что же касается фантазіи и остроумія, то въ этомъ отношеніи вы можете позавидовать любому писарю, даже изъ рядовыхъ.

Г. В. Флк., Вас. Остр., 7-я лин.

За «этого рода» вещицы «Шутъ» обыкновенно платитъ злыми отвѣтами въ «почтѣ». На этотъ разъ скажемъ вамъ лишь, что «писатели» изъ породы пережевывающихъ уже съѣденное намъ не ко двору.

Г. В. Р—ву, Фонтанка.

Вы обрѣли у воспѣваемой вами особы
«*Въ юныхъ щечкахъ—пурпуръ*».

Это вы ей, бѣдной, операцію дѣлали, что ли?

Сюжетецъ у васъ тоже очень новенькій: всемірный потопъ помнитъ.

Г. А. К—кову, Загородный просп.

Въ обращеніи къ судьбѣ вы просите ее «взять себѣ вашу тоску, но оставить вамъ сердце ваше». Мы—не судьба, и на сердце ваше не претендуемъ, но зачѣмъ же вы намъ вашу безграмотную тоску-то прислали? Справьтесь въ адресномъ столѣ о мѣстожительствѣ вашей судьбы, да по адресу и обратитесь.

Г. Н. Я—ву, Бассейная.

Прочитавъ ваши «Шалости пера», мы можемъ только посовѣтовать вамъ поставить ваше перо въ уголъ, чтобы оно больше не шалило; воровать чужія остроты даже и ради шалости не позволительно.

Г. К. М—лову, Эртелевъ пер.

Ваши темы частію грязны, частію истрепаны, но за то стихи всѣ, безъ исключенія, безформенны. Послѣднее стихотвореніе: «Желаніе», вы, обращаясь къ небесному созданію, заключаете такъ:

«Но втрое было бы прекраснѣй,
Когда-бъ всѣ прелести сіи...
...Всѣ были бы мои...»

«Шутъ» тоже небесное созданіе и радъ исполнить ваше «желаніе»: пусть всѣ стихотворныя прелести сіи будутъ ваши; мы отъ нихъ съ восторгомъ открещиваемся.

Москва.

Г. Н. В—скому, Кузнецкій мостъ.

Вы жалуетесь, что
«Глупость силу забираетъ,
Муза чахнетъ, умираетъ».

Въ отношеніи васъ, съ первымъ пунктомъ мы совершенно согласны; что же касается музы, то, судя по вашимъ стихамъ, она у васъ уже и на свѣтъ явилась мертворожденною.

Провинція.

Г. Коллежскому ассесору и кавалеру П. А. К—леву, Пенза.

Ба! мы, было, думали, что уже навѣки простились съ вашимъ благородіемъ, оказывается—«живъ курилка!» За то ужъ и задали же вы намъ, «почтеннѣйше доставляя» восемьдесятъ стиховъ, писанныхъ трехъ цвѣтовъ чернилами! Что ни стихъ, то Цицеронъ съ языка слетѣлъ:

«Представьте лишь себѣ
Фигуру совершенну,
Попорьте только гдѣ:
Увидьте безобразну».

Еще бы: порка кого же краситъ!

Никакъ мы не можемъ себѣ представить вашу «фигуру совершенну»! не заѣдете ли когда къ намъ? Пріятно бы познакомиться... мы васъ, какъ лицо благородное, даже и пороть бы не стали за ваши «стихотворныя произведенія».

Г. В. Н—му, Орелъ.

«Прощай душа моя до завтра
Отвѣта жду я отъ тебя
Люблю, люблю, люблю!
Пардонъ! аля Лермонтовъ».

Святители! И вы на свободѣ разгуливаете? Не ждите отвѣта отъ вашей больной души, а то еще бѣдъ натворите; попросите лучше отправить васъ вмѣстѣ съ нею къ психіатру.

Г. С. В. Р—нову, Пермь.

Вы, очевидно, потопили въ винѣ не только любовь, но и всякую способность мыслить... Это, знаете, даже съ умными людьми случалось.

Г. К—ну, Сумы.

Вашъ «курьезъ преинтересный» можетъ интересовать развѣ лишь развращеннаго гимназиста, а потому-то, что по вашему «хорошо для карикатуры», не можетъ быть хорошо—*по нашему*.

РѢШЕНІЕ ШАРАДЫ,

помѣщенной въ № 10.

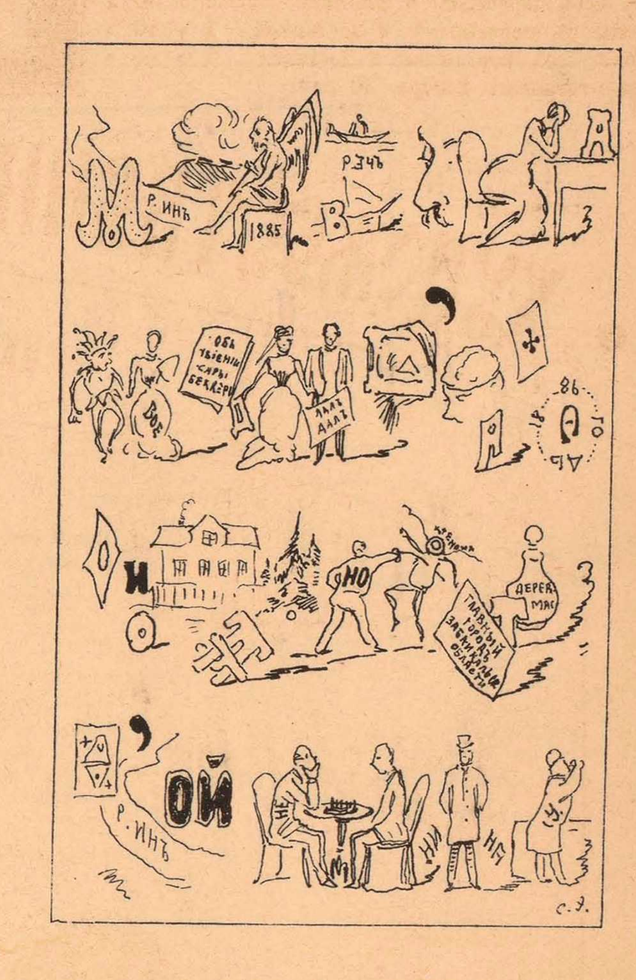
Домовой.

За Редактора—Издатель В. Я. Эренпрейсъ.

Отъ конторы.

Гг. подписчики за перемѣну адреса благоволятъ присылать въ контору редакціи 28 коп. почтовыми марками.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ Премированный ребусъ, помѣщенный въ № 8, вкрались ошибки. Извиняясь передъ читателями, редакція помѣщаетъ выше рисунокъ съ поправками.

Рѣшеніе будетъ помѣщено не въ № 13, какъ было заявлено, а въ № 15.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 14 Марта 1886 года. Типо-Литографія Р. Голике, Троицкій пер., д. № 18—20